

Глава 406: Хаос для двух женщин (Часть I)

Старейшина Зала Дисциплины невыразительно ответил Главе Секты: «Все дела требуют действий, не намерений, как и сохранение закона. Независимо от того, что Глава Секты думает о нашей точке зрения, согласно законам Горы Ли ученик Ци Цзянь должен быть передан в Зал Дисциплины для допроса».

Бай Кай злобно ответил: «Боевой Дядя Хун, если все дела требуют действий, а не намерений, то кроме того взгляда Третьего Брата перед смертью, что не так сделал Младший Брат? Что именно он сделал, что должен быть допрошен Залом Дисциплины?»

Сяо Сунгун посмотрел на него и горько засмеялся: «Хоть Лян Сяосяо лишь взглянул на нее, он сказал то, что требовалось, громко и ясно. Тот волчонок - главный подозреваемый, который был в сговоре с демонами, чтобы вызвать хаос в Саду Чжоу. И внутри Сада Чжоу и даже снаружи по крайней мере несколько сотен глаз могут отчетливо засвидетельствовать, что Ци Цзянь обнимала того волчонка и обменивалась с ним флиртующими взглядами. Между ними двумя определенно что-то есть!»

Подавляющее большинство людей не понимало смысла слов Сяо Сунгуна, но лица тех, кто знал историю Ци Цзянь, внезапно изменились. Не дожидаясь, пока эти люди скажут какие-то слова, чтобы остановить его, Сяо Сунгун закричал: «Ци Цзянь - дочь Младшего Боевого Дяди!»

Горы разразились шумом!

«Она - женщина, и все же она дурачилась с тем гибридом волка-человека, и даже касалась кожи! И она все еще имеет лицо стоять за хорошим именем моей Горы Ли? По какой причине Зал Дисциплины не может допросить ее!»

Фригидный и ехидный голос Сяо Сунгуна проносился эхом через вершину, и одновременно с этим передавался через массив на другие вершины. Все горы были мертвенно тихими, а ученики Горы Ли - слишком шокированными, чтобы произнести какие-то слова. Младший Брат Ци Цзянь... на самом деле девушка? И она в действительности... дочь Младшего Боевого Дяди? Было ли все это правдой?

Сяо Сунгун уставился в глаза Главы Секты и насмешливо сказал: «Если бы она не была дочерью Младшего Боевого Дяди, как бы ты смог так ценить ее, как сейчас это делаешь. То, чего она хочет, ты даешь ей. Разве Ханьши и остальные получают подобное отношение? Даже Цюшань - относишься ли ты к нему так же хорошо, как к Ци Цзянь? Ты думаешь, что я не знаю? Ты даже хочешь передать ей должность Главы Секты!»

Ученики разных вершин Горы Ли были еще больше ошеломлены этими словами. Бай Кай был очень встревожен и хотел что-то сказать, но Глава Секты не дал ему этого сделать. Глава Секты покачал головой Сяо Сунгуну, на его лице появилось чувство насмешливости и грусти.

Да, он особенно любил Ци Цзянь, гораздо сильнее, чем Гоу Ханьши и других, и даже Цюшань не мог сравниться. Но это было не потому, что Ци Цзянь была дочерью Младшего Боевого Дяди. Он так относился к ней, потому что она была его учеником наследия, а также потому, что Ци Цзянь была девушкой. Это была настолько простая причина, и Глава Секты понимал, что Цюшань и другие все понимали и признавали это. Поэтому в последние несколько лет они тоже чрезвычайно любили и заботились о Ци Цзянь. Он верил, что Сяо Сунгун тоже понимал это, но стал ли бы он слушать это сейчас?

Сяо Сунгун не прекратит свои вербальные атаки всего-лишь из-за тишины Главы Секты. Он

посмотрел на него и холодно продолжил: «Позиция Главы Секты Горы Ли - это не твое решение для передачи! Если ты хочешь передать ее Ци Цзянь, ты также должен учесть, соглашаемся мы или нет».

Глава Секты спокойно посмотрел на него в ответ и спросил: «Тогда, с твоей точки зрения, кто должен занимать позицию Главы Секты Меча Горы Ли?»

Сяо Сунгун холодно ответил: «Позиция Главы Секты Меча Горы Ли в будущем, естественно, должна принадлежать Боевому Племяннику Цюшаню!»

Это утверждение было невероятно решительным. Все ученики всех гор Горы Ли, и даже Бай Кай, который поддерживал Главу Секты, думали, что это утверждение было правильным и неизбежным. Вся Секта Меча Горы Ли, и даже весь мир уже давно молчаливо соглашались с этим.

«Ты говоришь туда и сюда, но мы все еще говорим о должности Главы Секты». Глава Секты посмотрел на Сяо Сунгуна и вздохнул, его глаза были наполнены жалостью и даже симпатией: «Старший Брат, когда ты научишься смотреть чуть дальше?»

Из-за глаз Главы Секты Сяо Сунгун стал неописуемо разъяренным. Он взревел: «Может быть, ты думаешь, что я - человек, который цепляется за силу и должность? Может быть, ты думаешь, что я поднял бунт ради личной выгоды!»

Глава Секты спокойно улыбнулся: «Может быть, потому что ты делаешь это ради выгоды всего человечества».

Это несомненно был сарказм.

Бай Кай, который поддерживал Главу Секты, начал смеяться, как и те несколько десятков окровавленных учеников перед жилищем. Лишь Сяо Сунгун, два старейшины Зала Дисциплины и их ученики позади них не находили в этом ничего смешного.

Сяо Сунгун глубоко вдохнул, а затем сказал: «Передай Массив Мириад Мечей, сложи полномочия и позволь Ци Цзянь предстать перед судом. Я лишь буду управлять сектой пять лет, а потом уединюсь в задних горах, передавая должность Главы Секты Боевому Племяннику Цюшань».

Глава Секты не придавал ему внимания. Повернувшись к двум старейшинам Зала Дисциплины, он сказал: «Мои два старших брата, вы тоже поддерживаете это?»

Старейшина Зала Дисциплины бесстрастно сказал: «Глава Секты, планируете ли вы сложить полномочия или нет, это не то, что должен решать Зал Дисциплины, но я настаиваю на удерживании Ци Цзянь под стражей, Зал Дисциплины потребует, чтобы вы временно передали свои полномочия».

Глава Секты умиротворенно ответил: «Мои два старших брата хотят обсудить правила, так давайте обсудим правила».

Старейшина Зала Дисциплины флегматично сказал: «Продолжайте, Глава Секты».

«В настоящее время Младший Боевой Дядя пойман в ловушку на севере. Массив Мечей Секты Меча Горы Ли работал в течение многих дней, ожидая определенных новостей. Вчера в полдень мы получили новости, что Младший Боевой Дядя появился в городе Сюньян. Три

старейшины Зала Мечей взяли с собой элиту секты, чтобы войти в Массив Мечей, готовясь направиться к городу Сюньян и спасти Младшего Боевого Дядю. Кто бы мог подумать, что Старейшина Сяо Сунгун будет в сговоре с чужаками из Секты Долголетия, повредит Массив Мечей и пленит трех старейшин Зала Мечей и каждого из элиты Горы Ли в чреве горы? Если вы говорите, что Ци Цзянь и волчонок совершили грех, поддерживая друг друга, то я посмею пригласить двух старейшин Зала Дисциплины, чтобы узнать, что это за преступление?»

Глава Секты спокойно спросил двух старейшин Зала Дисциплины: «Сейчас Младший Боевой Дядя тяжело ранен, он - в одиночестве и без помощи. Если он умрет от рук тех воров и бандитов... Так как мои два старших брата не презирают Младшего Боевого Дядю за то старое дело Мавзолея Книг, не должны ли вы сперва покалечить культивацию Сяо Сунгуна и бросить его в тюрьму Зала Дисциплины, прежде чем делать что-то еще?»

Старейшины Зала Дисциплины молчали. Глава Секты смотрел на них с насмешливой улыбкой на лице. Бай Кай плюнул на землю перед собой, он вел себя крайне бесстыже. Все горы Горы Ли были тихими, а потом разразились бесчисленными криками злости и ругани.

«Если Су Ли... Боевой Дядя моей Горы Ли, то действия Старейшины Сяо Сунгуна - это предательство против этой горы».

Другой старейшина Зала Дисциплины внезапно сказал: «Но если Су Ли изначально совершил предательство против этой горы, то действия Старейшины Сяо Сунгуна вовсе не будут преступлением, а будут большой заслугой».

Глава Секты Горы Ли немного сузил глаза, но ничего не сказал, осмеяние было очевидным на его лице. Бай Кай ухмыльнулся: «Продолжайте выдумывать все, что угодно. Книги, которые вы выдумали, я боюсь, даже Второй Брат или Чэнь Чаншэн не видели их ранее».

«Су Ли всегда был безумцем».

Сяо Сунгун холодно сказал: «Тогда именно он предотвратил северную экспедицию. Через десять лет он предотвращает объединение севера и юга. Чего же он хочет достичь? Он не старше нас, и попал в секту позже нас. Если бы его удача не была хорошей, по какой причине мы бы называли его Боевым Дядей? Почему он привел Гору Ли к этому месту? Вас всех это не заботит, но учеников Горы Ли это заботит!»

В этот миг ни Сяо Сунгун, ни два старейшины Зала Дисциплины не обращались к Су Ли, как к старшему Боевому Дяде, но называли его прямо по имени - эти люди, которые поспешили на главный пик Горы Ли, наконец-то выдали свои намерения. Они хотели воспользоваться сложными вопросами, направленными на Ци Цзянь смертью Ляна Сяосяо, чтобы в результате использовать это дело для полного изгнания влияния Су Ли из Горы Ли.

Конечно же, все это полагалось на единственное основание.

Су Ли должен был умереть.